СПРАВКА

по обобщению практики рассмотрения споров, связанных с применением положений Федерального закона Российской Федерации от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Во исполнение пункта 2.4 Плана работы Арбитражного суда Псковской области на первое полугодие 2023 года третий судебный состав обобщил практику рассмотрения споров, связанных с применением положений Федерального закона Российской Федерации от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

В течение 2021 года - 2022 года судьями третьего судебного состава Арбитражного суда Псковской области рассмотрено 32 дела, связанных с применением положений Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон №44-ФЗ).

При этом по результатам рассмотрения 20 дел суд пришел к выводу, что решения и действия антимонопольного органа являются законными и в удовлетворении требований заявителей отказал, 12 заявлений судом удовлетворены - решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Псковской области (далее - УФАС, антимонопольный орган) признаны недействительными.

В апелляционной инстанции обжаловано 22 решения, Четырнадцатым арбитражным апелляционным судом отменено 2 решения: 1 решение с переходом к рассмотрению дела по правилам первой инстанции, вынесен новый судебный акт (№А52-5101/2021), 1 решение отменено в части распределения госпошлины (№А52-2986/2020).

В кассационном порядке обжаловано 12 решений, в удовлетворении кассационных жалоб отказано.

10 решений вступили в законную силу и не были обжалованы сторонами в вышестоящие инстанции.

В обобщение не включены дела, связанные с оспариванием решений антимонопольного органа о включении (об отказе во включении) сведений об участниках закупок в реестр недобросовестных поставщиков.

Проведенный анализ показал, что при разрешении указанной категории дел у суда возникали вопросы, связанные с применением отдельных положений законодательства о контрактной системе, в том числе в виду внесенный изменений и отсутствия сформированной практики. По результатам рассмотрения дел были сформированы следующие правовые подходы.

Указание заказчиком в аукционной документации особых характеристик товара, которые отвечают его потребностям и необходимы с учетом специфики использования такого товара, не может рассматриваться как необоснованное ограничение круга участников закупки. Дополнительные характеристики не могут быть установлены, если это запрещено законодательством о контрактной системе.

Общество обратилось в УФАС с жалобой на действия онкологического диспансера, считая, что в документации о закупке товара - «Насос инфузионный эластомерный» допущено необоснованное ограничение круга поставщиков. Общество

полагало, что требование о наличии отверстия для заполнения помпы на корпусе помпы является избыточным и имеет единственную цель - создать преимущество товару определенного производителя. Еще одним доказательством ограничения конкуренции заявитель считал заключение заказчиком договора с единственным участником закупки, который предложил к поставке помпы производства компании «B.Braun».

Решением УФАС жалоба признана необоснованной. Общество обратилось в суд с заявлением о признании решения незаконным.

Отказывая в удовлетворении требований заявителю суд учитывал, что возможное сужение круга участников закупки с одновременным повышением эффективности использования финансирования (обеспечением его экономии) не может само по себе рассматриваться в качестве нарушения требований Закона о защите конкуренции.

Именно такая правовая позиция отражена в пункте 1 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2017 .

При этом вопреки позиции заявителя, в пункте 1 названного Обзора под «спецификой использования товара» понимается требования «с учетом собственных потребностей заказчика и исходя из специфики осуществляемого вида деятельности».

Как установлено судом, при описании закупаемого товара и установлении его особых характеристик и показателей онкологическим диспансером было приведено обоснование необходимости их использования. Для снижения риска химической контаминации, эргономичности заполнения резервуара помпы заказчик, исходя из своего опыта использования разных помп, пришел к выводу, что более безопасны, эргономичны для использования помпы с отверстием для заполнения на корпусе, чем помпы с отверстием для заполнения на удлинительной линии.

Кроме того, онкологический диспансер документально подтвердил, что установленные им характеристики также соответствовали товару иного производителя.

В связи с этим необоснованного ограничения участников закупки, по смыслу части 2 статьи 8 и части 1 статьи 33 Закона №44-ФЗ, при описании объекта закупки в данном случае не допущено.

Решение в апелляционном порядке не обжаловалось (по материалам дела №А52-5797/2021).

В рамках другого дела рассматривалось заявление о признании недействительным решения УФАС, которым удовлетворена жалоба участника закупки на незаконное установление дополнительных характеристик товара, в целях закупки товара единственного производителя - компании Siemens.

Суд согласился с законностью решения УФАС, придя к выводу, что Комитетом по здравоохранению при описании объекта закупки - «томограф рентгеновский компьютерный» неправомерно были установлены дополнительные характеристики по показателям: минимальное время одного оборота рентгеновской трубки, скорость перемещения стола для пациента.

Закупаемый товар относился к радиоэлектронной продукции, в отношении которой установлены ограничения на допуск происхождения из иностранных государств, за исключением стран - участников ЕАЭС (часть 3 статьи 14 Закона №44-ФЗ, Постановление Правительства РФ от 10.07.2019 №878).

В свою очередь подпунктом «а» пункта 5 Правил использования Каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее - КТРУ), утвержденных Постановлением Правительства РФ от 08.02.2017 №145 (далее - Правила №145), на заказчиков возлагалась обязанность применять при закупке товара специальный код КТРУ и информацию о товаре, включенную в позицию каталога.

Для закупаемого томографа позицией КТРУ, а именно "Система рентгеновской компьютерной томографии всего тела", были предусмотрены соответствующие характеристики.

Из пункта 7 Правил №145 следовало, что дополнительное описание объекта закупки возможно, только в случае отсутствия в каталоге самой «позиции» закупаемого товара, то есть наименования товара как такового.

Установив при описании объекта закупки дополнительные характеристики товара, не включенные в позицию КТРУ, Комитет по здравоохранению нарушил подпункт «а» пункта 5 Правил №145 и часть 1 статьи 33 Закона №44-ФЗ, допустил не обоснованное ограничение круга поставщиков.

Решение Арбитражного суда Псковской области по делу №А52-3548/2022 в апелляционной инстанции не обжаловалось. Однако к аналогичным выводам пришли суды первой, апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении дела №А48-9099/2021.

При разрешении дел №А52-280/2022 и №А52-281/2022 суд пришел к выводу о законности решений УФАС, так как при закупке кондиционеров учреждение определило характеристики товара, соответствующие товару единственного производителя, и указало торговую марку товара - Daikin (Япония) без сопровождения слов «или эквивалент», чем прямо нарушило требования части 1 статьи 33 Закона №44-ФЗ. Решения не обжаловались.

Когда предметом закупки является выполнение работ по подготовке проектной документации и выполнению инженерных изысканий (при строительстве, реконструкции объектов), то допустимо требовать предоставление свидетельств о членстве в СРО по каждому из указанных двух видов работ только, если в контракте устанавливается требование о выполнении работ подрядчиком самостоятельно (запрет на субподряд). В ином случае достаточно одного документа - свидетельства СРО о допуске к работам по организации подготовки проектной документации, а иные требования, в том числе по безопасности, качеству выполненных работ достигаются через привлечение субподрядных организаций, имеющих соответствующие допуски.

Согласно материалам дела №А52-191/2022 заказчик планировал осуществить реконструкцию больничного комплекса. В соответствии документацией об электронном аукционе закупка предполагала одновременное выполнение работ по разработке проектной документации, а также выполнение инженерных изысканий. К участникам предъявлены требования о подтверждении членства одновременно в СРО, дающей право на выполнение работ по инженерным изысканиям, и в СРО, разрешающей подготовку проектной документации.

Один из участников закупки обжаловал положения документации. Антимонопольный орган посчитал, что заказчиком допущено нарушение части 6 статьи 31 Закона № 44-ФЗ, требование о предоставлении одновременно двух свидетельств СРО ограничивает конкуренцию при проведении закупки.

Решение УФАС заказчик обжаловал в судебном порядке.

Разрешая спор, суд учитывал, что из части 3 статьи 47, пунктов 1 и 2 статьи 55.3 ГрК РФ следует, что СРО, основанные на членстве лиц, выполняющих инженерные изыскания, и СРО, основанные на членстве лиц, осуществляющих подготовку проектной документации, являются самостоятельными видами СРО. Юридическое лицо, не являющееся членом СРО в области инженерных изысканий, может привлечь к выполнению таких работ иных лиц, являющихся членами СРО в указанной области, если контрактом не ограничивается возможность привлечения субподрядчиков к выполнению таких работ.

В проекте контракта заказчик прямо указал, что подрядчик обязан выполнить работы самостоятельно, без привлечения третьих лиц к исполнению обязательств по контракту.

Следовательно, предоставление участником закупки свидетельства СРО по каждому из видов работ было продиктовано необходимостью их выполнения подрядчиком самостоятельно. Необоснованного ограничения конкуренции не допущено.

Учитывая изложенное, суды первой, апелляционной и кассационной инстанций пришли к выводу о незаконности решения УФАС.

В деле № А52-5525/2019 суд напротив пришел к выводу о законности решения УФАС и неправомерном установлении заказчиком требований о наличии у подрядчика одновременно двух свидетельств СРО. Поскольку контрактом не ограничивалась возможность привлечения субподрядчиков, то юридическое лицо, являющееся членом СРО в области строительства и проектирования и не являющееся членом СРО в области инженерных изысканий, может привлечь к выполнению второго вида работ иных лиц, отвечающих требованиям закона.

Указанная позиция также изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 25.08.2016 № 310-КГ16-9949.

Аналогичные обстоятельства рассмотрены судом в делах №А52-192/2022, А52-1106/2022, А52-701/2022.

Кроме того, в рамках дела №А52-2696/2021 суд удовлетворил требование заявителя, признал незаконным решение УФАС, в котором был сделан вывод о нарушении заказчиком часть 12 статьи 55.16 ГрК РФ, поскольку пришел к выводу, что антимонопольный орган ошибочно посчитал, что для участия в аукционе на право строительства физкультурно-оздоровительного комплекса заказчик должен был требовать от участник закупки подтверждения как наличия взносов в фонд обеспечения договорных обязательств, так и наличия взносов в фонд возмещения вреда.

Суд отметил, что исходя из системного толкования статей 55.8, 55.16 ГрК РФ следует, что компенсационный фонд возмещения вреда формируется СРО в обязательном порядке, размер взноса в указанный фонд зависит от стоимости одного договора строительного подряда, вне зависимости от способа его заключения, а компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств является дополнительным фондом, размер взноса которого зависит от суммарной стоимости договоров, заключенных членом СРО с использованием конкурентных процедур, и является необходимым условием для принятия участия в закупках.

Суд отметил, что вопреки доводами антимонопольного органа, форма выписки из реестра членов СРО утверждена приказом Ростехнадзора от 04.03.2019 № 86 и содержит

обязательные к заполнению сведения об уровне ответственности члена СРО по компенсационному фонду возмещения вреда.

Суд апелляционной инстанции поддержал изложенные выводы.

В силу пункта 3 части 2 статьи 31 Закона №44-ФЗ дополнительные требования к участникам закупки устанавливаются в целях подтверждения опыта выполнения работ, связанных с предметом контракта. Оценка наличия опыта выполнения работ должна соотноситься непосредственно с объектом (предметом) закупки.

В частности, согласно делу №А52-4409/2022, Комитетом по заданию учреждения был объявлен электронный аукцион на капитальный ремонт автомобильной дороги общего пользования.

В соответствии с требованиями пункта 3 части 2, частями 3 и 4 статьи 31 Закона №44-ФЗ, Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2021 №2571 в документации об аукционе к участникам закупки были предъявлены дополнительные требования к наличию опыта работы, связанного с предметом контракта.

В силу позиции 17 приложения к Постановлению №2571 при проведении работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту автомобильной дороги необходимо было подтверждение соответствия участников закупки дополнительным требованиям, а именно: наличие у участника закупки одного из следующих опытов выполнения работ: 1) опыт исполнения договора строительного подряда, предусматривающего выполнение работ по строительству, реконструкции автомобильной дороги; 2) опыт исполнения договора, предусматривающего выполнение работ по капитальному ремонту автомобильной дороги; 3) опыт выполнения участником закупки, являющимся застройщиком, работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту автомобильной дороги.

Документами, подтверждающими наличие указанного опыта, являются: исполненный договор строительного подряда; акт приемки объекта капитального строительства, акты полненных работ, подтверждающие цену выполненных работ (если акт приемки объекта не содержит цену выполненных работ); разрешение на ввод объекта капитального строительства в эксплуатацию.

Один из участников закупки представил документы, подтверждающие опыт исполнения договора строительного субподряда.

Аукционная комиссия посчитала, что в составе заявки: «Акты приемочной комиссии о приемке в эксплуатацию объекта - скоростной автомобильной дороги» указывают на то, что работы по строительству скоростной автомобильной дороги выполнило иное лицо - генеральный подрядчик; разрешение на ввод объекта в эксплуатацию выдано заказчику таких работ и не позволяет прийти к выводу о строительстве дороги как генподрядчиком, так и субподрядчиком; так как акты не содержат цену выполненных работ по строительству скоростной автомобильной дороги, то необходимо было предоставить подтверждающие документы на всю цену выполненных работ по строительству скоростной автомобильной дороги.

По жалобе общества антимонопольный орган пришел к выводу, что заявка общества отклонена необоснованно.

При рассмотрении дела суд также, как и антимонопольный орган, пришел к выводу, что представленные в составе заявки договор субподряда, акты по форме КС-2 и

КС-3, акты приемочной комиссии, разрешение на ввод объекта в эксплуатацию полностью соотносятся между собой, не имеют противоречий друг другу и подтверждают выполнение обществом на условиях субподряда работ по строительству автомобильной дороги не позднее 5 лет до даты окончания подачи заявок на участие в спорном аукционе с ценой, не менее 40% от начальной (максимальной) цены контракта.

Поскольку участник закупки документально подтвердил опыт выполнения работ, соответствующих предмету закупки, оснований для отклонения его заявки, предусмотренных пунктом 2 части 12 статьи 48 Закона №44-ФЗ, у аукционной комиссии не имелось.

Суд апелляционной оставил решение суда без изменений.

В другом деле (№А52-1346/2022), учреждение планировало заключить контракт на выполнение работ по капитальному ремонту здания больницы, включая системы водоснабжения и водоотведения. В извещении о закупке установило требования к подтверждению участником закупки опыта выполнения работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объекта капитального строительства.

Аукционная комиссия признала заявку общества несоответствующей требованиям, посчитав, что муниципальный контракт на выполнение ремонтно-реставрационных работ - это подтверждение опыта работ по сохранению объекта культурного наследия, а не опыта выполнения работ по капитальному ремонту объекта капитального строительства, так как не представлены акты выполненных работ, акт приемки объекта капитального строительства, то есть документы, прямо перечисленные в позиции 10 приложения к постановлению Правительства Российской Федерации от 29.12.2021 №2571.

Общество обжаловало действия аукционной комиссии в УФАС, однако жалоба была признана необоснованной. В связи с этим общество обратилось в суд с заявлением о признании решения антимонопольного органа незаконным.

Удовлетворяя требования заявителя, суд учел, что в силу пункта 3 части 2 статьи 31 Закона №44-ФЗ дополнительные требования к участникам закупки устанавливаются именно в целях подтверждения опыта работ, связанного с предметом контракта.

Судом первой инстанции сопоставлены наименования работ (позиции с 395 по 429), перечисленные в приложении 1 к муниципальному контакту, с наименованием и описанием объекта закупки в разделе «техническое задание», а также наименования работ, указанные актах о приемке выполненных работ (КС-2) по объекту: «Ремонтно-реставрационные работы здания...», с наименованиями работ, перечисленных в «Ведомости объемов конструктивны решений (элементов) и комплексов (видов) работ» приложения 1 к проекту контракта по спорной закупке.

Суд пришел к выводу, что при выполнении ремонтно-реставрационных работ общество выполнило работы именно по капитальному ремонту объектов капитального строительства, согласно пункту 14.2 статьи 1 ГрК РФ, то есть подтвердило наличие опыта выполнения работ, соответствующего предмету проводимой закупки.

При этом было учтено, что в силу пункта 4 статьи 40 Федерального закона от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» работы по сохранению объекта культурного наследия, которые затрагивают конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности данного объекта культурного наследия, проводятся в соответствии с требованиями настоящего Закона и ГрК РФ.

Подтверждение опыта выполнения работ контрактом «на выполнение ремонтно-реставрационных работ здания», актами выполненных работ, «актом приемки работ по сохранению объекта культурного наследия», вопреки позиции учреждения и антимонопольного органа, не противоречит пункту 10 приложения к Постановлению №2571.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с приведенными выше выводами.

В рамках дела №А52-3925/2021 было установлено, что объектом (предметом) объявленной фондом закупки являлось выполнение работ по изготовлению протезов для обеспечения инвалидов.

В конкурсной документации были установлены критерии оценки заявок, в том числе по критерию оценки «Квалификация участников закупки, в том числе наличие опыта работы, связанного с предметом контракта», величина значимости которого составляла 40%.

При этом фонд потребовал подтвердить наличие опыта выполнения работ только копиями государственных контрактов (с актами выполненных работ), заключенных в соответствии с Законом №44-ФЗ, опубликованных на официальном сайте www.zakupki.gov.ru, содержащих сведения об объеме выполненных работ.

Такие требования расценены УФАС как необоснованные, создающие преимущества организациями, которыми были заключены именно контракта в рамках Закона №44-ФЗ, ставящие в худшее положение лиц, имеющих опыт работ по иным видам договоров, в том числе на условия субподряда.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанции пришли к выводу, что поскольку порядок оценки критериев был установлен необоснованно, ограничивал конкуренцию, то антимонопольный орган правомерно констатировал нарушение фондом пункта 8 части 1 статьи 54.3, статьи 8 Закона №44-ФЗ.

Аналогичные обстоятельства исследовались в рамках дел А52-3996/2021, А52-3769/2021, А52-6186/2021, А52-3256/2021, А52-5209/2021, А52-1321/2022.

Согласно материалам дела №А52-400/2022 суд согласился с законностью решения антимонопольной службы, придя к выводу что, включив в документацию об открытом конкурсе для подтверждения опыта выполнения работ такое требование, как предоставление копий контрактов (договоров) без применения к участнику закупки неустоек (пеней, штрафов), заказчик установил порядок рассмотрения и оценки заявок вопреки требованиям статьи 8, 12, части 6 статьи 31 Закона №44-ФЗ. Установленный порядок оценки ограничивает возможность участникам закупки получить максимальное количество баллов, если при исполнении договоров к ним применялись санкции (пени, штрафы). Однако применение санкций может касаться только нарушения сроков выполнения отдельных этапов и не быть связано с претензиями к качеству работ, не опровергает само наличие опыта выполнения работ.

В деле А52-227/2022 суд признал законным решение УФАС, посчитав, что установление в документации об открытом конкурсе требования о том, что контракты (договоры), представленные участниками закупки к оценке по критерию опыта, должны быть исполнены за последние 3 года до даты окончания срока подачи заявок на участие в конкурсе, а также цена исполненного контракта (договора) должна составлять не менее 50 процентов от начальной максимальной цены контракта объекта закупки, не ограничивает

конкуренцию между участниками закупки, соответствует статьям 8, 12, части 6 статьи 31 Закона №44-ФЗ.

Если заказчик или комиссия по осуществлению закупок обнаружит, что участник закупки предоставил неполную, недостоверную информацию в отношении своего соответствия требованиям закона и документации о закупке, то данный участник отстраняется от участия в определении поставщика (подрядчика, исполнителя).

Согласно материалам дела №А52-3220/2021 в антимонопольный орган поступила жалоба общества на действия аукционной комиссии фонда, в которой указывалось на необоснованный допуск к участию в аукционе участника, предложившего к поставке товар иностранного государства (Китай), который был признан победителем аукциона.

Фондом при закупке товаров (кресел-колясок с электроприводом для инвалидов, детей-инвалидов) в соответствии с требованиями статьи 14 Закона №44-ФЗ и постановлением Правительства Российской Федерации от 05.02.2015 №102 «Об ограничениях и условиях допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Постановление №102) были установлены ограничения по поставке товаров иностранного производства.

В силу пункта 3 Постановления №102 подтверждением страны происхождения медицинских изделий, является сертификат о происхождении товара по форме СТ-1, выдаваемый участникам закупок уполномоченной торгово-промышленной палатой (далее - ТПП).

УФАС пришло к выводу, что аукционная комиссия должна была отклонить заявку участника, предложившего к поставке иностранный товар. Необходимость отклонения заявки участника управление основывало на представлении двух других заявок участников, подтвердивших происхождение предложенного к поставке товара из Российской Федерации.

Тем не менее, в силу пункта 2 Постановления №102 заявка лица, предложившего к поставке иностранный товар, могла быть отклонена только при наличии поданных не менее двух заявок, содержащих предложения о поставке товара, происхождения только государств - членов ЕАЭС.

Однако в составе заявки другого участника была представлена копия сертификата по форме СТ-1. Фонд усомнился в достоверности представленных сведений, направил запросы производителю товара и в ТПП.

Производитель товара опроверг факт заключения договора с таким участником закупки и факт передачи ему заверенной копии сертификата СТ-1. В уполномоченную ТТП заинтересованный участникам закупок не обращался, гарантийное письмо о заключении контракта с производителем товара не предоставлял, как того требовал пункт 4.2.4 Приказа Торгово-промышленной палаты Российской Федерации от 10.04.2015 №29.

В связи с не предоставлением необходимых документов и сведений заявка такого участника была отклонена на основании пункта 1 части 6 статьи 66 Закона №44-ФЗ.

Ввиду изложенного, суд установил, что заказчиком нарушений не допускалось, и признал решение УФАС недействительным. К такому же выводу пришел и суд апелляционной инстанции.

По результатам рассмотрения дела №А52-2986/2020 суд отклонил довод двух созаявителей об отсутствии у аукционной комиссии полномочий и обязанности по проверки достоверности предоставленных участниками документов, поскольку представление незаверенной копии сертификата по форме СТ-1, оформленного на производителя товара, а не на самого участника закупки, являлось достаточным основанием в силу части 1 статьи 69 Закона №44-ФЗ для признания заявки общества не соответствующей требованиям аукционной документации.

В данном деле суд признал недействительным акт проверки УФАС только в части ошибочного вывода о наличии в действиях заказчика нарушения части 5 статьи 65 Закона №44-ФЗ. Со второго заявителя судом была взыскана государственная пошлина в сумме 1500 руб.

Суд апелляционной инстанции, оставив без изменения решение по существу, отменил решение в части взыскания с учреждения государственной пошлины.

Согласно материалам дела №А52-4489/2020 общество просило признать незаконным решение антимонопольной службы, которым в удовлетворении жалобы обществу было отказано, полагало, что аукционная комиссия обязана была усомниться в достоверности документов, представленных победителем торгов, должна была направить запросы и установить, что такой участник фактически не имел опыта выполнения работ, аналогичных предмету контракту, представил копию договора субподряда, который в действительности не заключался. Согласно сведениям из ЕИС победитель торгов заключил 3 контракта на выполнение работ, отличных от предмета настоящих торгов.

Суд отказал в удовлетворении требования заявителя, отметил, что вопреки позиции заявителя, Закон о контрактной системе не возлагает на аукционные комиссии обязанности проведения дополнительных проверочных мероприятий сведений, представляемых участниками закупок. Проведение проверки является правом, а сомнения в достоверности документов должны быть объективными.

Апелляционная инстанция поддержала позицию суда по указанному делу.

В деле №А52-5101/2021 участник закупки просил признать незаконным решение конкурсной комиссии, оформленное протоколами: рассмотрения и оценки вторых частей заявок на участие в открытом конкурсе в электронной форме, подведения итогов открытого конкурса в электронной форме.

Заявитель полагал, что он выполнил требования документации о закупке, подтвердил надлежащими копиями договоров, актами выполненных работ, наличие опыта выполнения работ, требуемого в соответствии с документацией о проведении конкурса в электронном виде - опыт выполнения работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объектов капитального строительства (за исключением линейных объектов) за 3 года до даты окончания срока подачи заявок.

Однако закупочной комиссией договоры не были приняты во внимание, им не было присвоено нужное количество балов, что повлияло на результат торгов.

К участию в деле в качестве заинтересованного лица суд привлек Управление Федеральной антимонопольной службы по Псковской области.

Основываясь на материалах дела, оценив договоры и представленные в подтверждение их исполнения документы, суд счел позицию заявителя обоснованной. Учитывая, требования к подтверждению опыта выполнения работ так, как они были сформулированы в инструкции для участников закупки документации об открытом конкурсе (Приложение № 4), принимая во внимание, что 2 члена закупочной комиссии

приняли все 5 договоров в подтверждение опыта выполнения работ, присвоив заявке общества 100 баллов, а 4 члена комиссии присвоили заявке 0 баллов, суд признал незаконными решения комиссии, оформленные протоколами, как противоречащие части 14 статьи 54.7. и статье 8 Закона №44-ФЗ.

Постановлением апелляционной инстанции решение суда было отменено. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что решения конкурсной комиссии, оформленные двумя спорными протоколами, напрямую затрагивают права и законные интересы еще трех участников конкурса и влекут для них определенные правовые последствия, и на основании статьи 51 АПК РФ привлек данных лиц к участию в деле, перешел к рассмотрению дела по первой инстанции.

По результатам рассмотрения дела суд апелляционной инстанции в удовлетворении требования заявителя отказал, так как пришел к выводу, что только два договора подтверждают наличие опыта выполнения работ сопоставимого характера и объема, необходимый для оценки в качестве показателя нестоимостного критерия «квалификация участника закупки». Работы в рамках трех иных договоров не сопоставимы с характером и объемом работам, которые указаны в техническом задании и требуются заказчику.

В кассационном порядке судебные акты не обжаловались.

Позиция Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу №А52-5101/2021 в части необходимости участия в делах третьих лиц, чьи права могут быт затронуты судебным актом, была учтена в дальнейшей работе третьего судебного состава при рассмотрении практически всех дел, связанных с применением положений Закона №44-ФЗ (например, дела №А52-5204/2022, №А52-6231/2022).

Проблемных вопросов, требующих обсуждения, проведенным анализом не выявлено.

Обобщение подготовлено:

судья Л.П. Буянова

Согласовано:

председатель третьего судебного состава С.Г. Циттель